ДЕНИС ГРАБКИН

ИНОГДА Я ЗВОНЮ БОГУ

СТИХИ
2016- 2017 ГГ.

Денис Грабкин
Иногда я звоню Богу. Стихи 2016—2017 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331160
ISBN 9785449093509

Аннотация

Денис Грабкин – молодой поэт, наследник поэтической школы шестидесятников, яркий чтец и экспериментатор в области поэтической формы. Организатор и участник многочисленных поэтических чтений и лауреат литературных премий. В третьей книге автора «Иногда я звоню Богу» представлены стихи и поэмы последних двух лет, а также (впервые) – поэтические переводы.Я без оглядки на другихВлезаю напролом —Шестидесятник нулевых,Мечтатель о былом!

Содержание

Мне страшно заглянуть в твои глаза… 5
«Мне страшно заглянуть в твои глаза…» 5
Километры 7
«А ты спросонья улыбаешься…» 9
«Дай на тебя мне наглядеться…» 10
«Все смешалось – снег московский и мы…» 11
Любовь поэта и математика 13
Недолговечный роман 15
Иногда я звоню Богу 17
«Разбухает мой книжный шкаф…» 17
Накипевшее 19
Герострат 21
Первая любовь 22
Иногда я звоню Богу 24
«Ах, как я часто скороспело…» 26
Зависть 28
Летнее 30
Мои друзья 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Иногда я звоню Богу
Стихи 2016—2017 гг.

Денис Грабкин

Автор выражает благодарность Виктору Соколову за помощь в редактуре рукописи.

Паблик Дениса Грабкина ВКонтакте:
https://vk.com/dengrpoetry

Аккаунт Дениса Грабкина в Инстаграм:
https://www.instagram.com/denisgrabkin/

Фотография на обложке Мария Михайличенко

© Денис Грабкин, 2018

ISBN 978-5-4490-9350-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне страшно заглянуть в твои глаза…

«Мне страшно заглянуть в твои глаза…»

Мне страшно заглянуть в твои глаза.
А вдруг в них промелькнет недобро искорка
Смешка, что разгорается неистово,
Чужую неуверенность дразня?

Мне трудно заглянуть в твои глаза.
А вдруг ты безрассудна и отчаянна
И только прикрываешься молчанием,
Мне взглядом унижающим грозя?

Мне больно заглянуть в твои глаза.
А вдруг бываешь ты по-женски мстительна?
И, что-то затаив, все ходишь бдительно,
Внезапная, как майская гроза!

Мне стыдно заглянуть в твои глаза,
Когда в них вся дрожит от болей давешних
И от обид невысказанных, давящих

Твоя такая робкая слеза.

12 сентября 2016 г.

Километры

Километры бегут, километры,
За окошком мелькают огни —
Словно кадры немой киноленты,
Пролетают неслышно они…

Этот запах костров придорожных,
Небосклона остывшая синь…
Что-то важное предаешь ты,
Уходя, никого не спросив…

Ты прости мне напрасные фразы,
Запоздалых раскаяний лед…
Я вдруг понял – прости, что не сразу, —
Что нас больше ничто не сведет.

На шоссе – облетевшие листья,
Притаились деревья во мгле…
Что-то больно внутри шевелится,
Что-то вдруг застонало во мне.

Километры маршрут отмеряют,
Беспощадно в ночи проносясь,
И с их бегом во мне отмирает
С прежней жизнью незримая связь…

На потертой приборной панели
Стрелка дергается, словно нерв…
Как же страшно, взмолившись: «Поверь мне», —
Вдруг услышать прощальное «Нет».

2015 – 2016 гг.

«А ты спросонья улыбаешься…»

А ты спросонья улыбаешься,
Свежа и дивна, как в кино,
И будто тайно умиляешься,
Как солнца луч глядит в окно…

А в этой комнате просвеченной,
Храня предутреннюю тишь,
Напоминанием о вечере —
Цветы, вино… А ты все спишь…

Я встану, выйду тихой поступью
В мучительный балконный зной,
А ты, едва прикрывшись простынью,
Неслышно встанешь за спиной…

И ничего уже не значащим
Для нас вдруг станет целый мир,
Ведь нам двоим, так много знающим,
Так мало нужно в этот миг…

29 января 2017 г.

«Дай на тебя мне наглядеться…»

Дай на тебя мне наглядеться
Со стороны, едва дыша,
Как будто приоткрывши дверцу
В тайник, где теплится душа…

Дай мне вглядеться в руки, плечи,
В волну рассыпанных волос…
Я где-то слышал: «Время лечит»,
Да вот скупится на наркоз…

Где ты теперь? Нездешним снегом
Объята, взята в хоровод…
И я, когда он валит с неба,
Чего-то жду который год…

Я, может, большего хотел бы,
Но перед обликом твоим
Я буду тенью, только тенью —
Так будет лучше нам двоим.

2016 – 2017 гг.

«Все смешалось – снег московский и мы…»

А. К.

Все смешалось – снег московский и мы.
Мы потеряны в объятьях зимы.
Мы объяты беспредельной тоской —
Снова снег зашелестел над Москвой.

Ты, наверное, все так же легка,
Как несметный этот пух в вышине,
И все так же ты, увы, далека,
И шаги твои не слышатся мне…

Ты, наверное, все так же светла,
Словно эта пелена за окном…
Жизнь нас как-то на мгновенье свела
И насмешливо разъяла потом…

Ты, наверное, все так же сидишь,
За окно, как в бесконечность, смотря,
Может, даже ты за мною следишь,
Только выдать мне не хочешь себя…

Разделяют нас снега да снега…

А дождемся ли весны вдалеке?
Говорю с надеждой я: «До свида…»
Но не слышно окончанья в пурге.

2016 – 2017 гг.

Любовь поэта и математика

Мы катались с тобой в троллейбусах,
Мы ходили, смеясь, по шпалам.
Ты мне все – про Ферма, про Лейбница,
Я в ответ тебе – строчки Шпаликова.

По осоке шли, как по лезвиям,
По полям, где цветет мать-и-мачеха,
Пела где-то во мне поэзия,
Пела где-то в тебе математика…

Ты купала меня в логарифмах,
Я тебя осыпал хореями…
Наскочив на любовь, как на рифы,
Друг без друга жалко хирели мы…

С чувством пьяно мешался разум,
И в сплетении двух колечек
Видел я два влюбленных глаза —
Ты же видела бесконечность…

…Сквозняком в предрассветной комнате
Пробивался в окно июнь…
Одеяло валялось скомканным,
Рвался ветер, и свеж и юн…

Ночь истлела шнуром бикфордовым,
И заря освещала полнеба…
Ты шептала: «Ты тоже – формула…»
Я шептал: «Ты тоже – поэма…»

2017 г.

Недолговечный роман
Романс

Ветер в дома, завывая, просился,
Листья с деревьев ронял…
В ночь грозовую мне как-то приснился
Недолговечный роман.

В лунную тишь уводила аллея
В отблесках серебра…
Лист молодой наливался, алея,
Красками сентября.

В комнате слышались звуки романса
И граммофонный визг…
Лист колыхался, лист порывался
Взмыть в ошалевшую высь…

Полунамеки, полуответы,
Шляпка, вуаль, уста…
Лист, весь дрожа, оторвался от ветки,
Вольною птицей став…

Чахнут цветы в разрисованной вазе,
Платье лежит в углу…
Кружится лист в ослепительном вальсе,

Будто бы на балу…

Лист изможденный ударился оземь.
Вечный полет – обман…
Помнишь ли недолговечный, как осень,
Наш позабытый роман?

24 – 25 мая 2017 г.

Иногда я звоню Богу

«Разбухает мой книжный шкаф…»

Разбухает мой книжный шкаф,
Стол усыпан черновиками…
Гумилевский, как тень, жираф
Бродит медленно меж строками…

И всплывают из старых книг
Чьи-то судьбы и чьи-то души…
Жаркий полдень в ауле душном,
Аввакума предсмертный крик…

Мне бы только – не упустить,
Мне бы только – за вас схватиться,
Чтобы виделись ваши лица,
Чтоб времен не порвалась нить…

И тогда, не прося наград,
Может быть, помогу кому-то,
Может, только слегка, но буду
Даже малой победе рад…

Нужно малостью обладать,

Чтоб с разладом в себе бодаться…
Книги, ручка, еще тетрадь —
Вот, пожалуй, и все богатство.

9 декабря 2016 г.

Накипевшее

Мне надоело быть ботаном.
При виде книжек я грущу.
И этих внутренних баталий,
Боюсь, уже не прекращу.

Я так устал читать морали,
Себя с философом сравнив.
Устал от жалкого маранья
Несчастных вордовских страниц.

Хоть не бунтарь я, не погромщик,
Но вместо арий и рулад
Мне хочется врубить погромче
«Би-2», а лучше – «Ленинград».

Представьте! Больше не желаю
Блаженной творческой тиши.
Отныне нет здесь рифм жеманных —
Есть только честный крик души.

Устал от всяких умных книжек,
На шум компаний их сменив…
Так что же нынче мною движет?
Бред? Нездоровый коллектив?

Вдруг – стук за дверью. Я, сутулясь,
Иду, в ногах скрываю дрожь:
«Ну, наконец-то, здравствуй, Юность!
А я уж думал, не придешь…»

20 марта 2017 г.

Герострат

Я стал Геростратом.
Безжалостно прошлое жгу.
Мне это впервой.
Был мне способ подобный неведом.
Сперва я бежал —
только понял, что не убегу.
Сбежав от себя,
не примчишься к достойным победам.

А прошлое зверем
неслось, мне в затылок дыша,
Обиды былые
точили мой дух, как термиты…
Теперь – отгорело.
Но ноет с чего-то душа,
И сердце дымит,
как обугленный храм Артемиды…

26 марта 2017 г.

Первая любовь

Мне – где-то десять. Я лежу
На низкой скомканной подушке.
А в комнате темно и душно.
Я молча в потолок гляжу.

На нем угрюмый рой теней,
Как свалка чудищ, копошится,
А мне с чего-то так паршиво,
И все вокруг – темней, темней…

Я тщетно силюсь уловить
Ход скользких, как лягушки, мыслей,
А в звуках слов – потоки смыслов,
Что мчат со скоростью лавин…

И слово «жизнь» меня пьянит,
Как непрочитанная книга,
И легкое дыханье мига
В момент твердеет, как гранит…

Твердя себе: «Любовь, судьба…» —
Робею: «Как порой смешон я!»
И свой неясный мир смущенно
Скрываю даже от себя.

Но все всплывает в скором сне:
Заката пьяная безбрежность,
Небес томительная нежность,
Подруга в розовом окне…
(Я допустил одну небрежность:
Ты – больше чем подруга мне.)

Сдаюсь, сдаюсь! Прости меня,
Мое трепещущее сердце!
Играй свое живое скерцо,
Меня куда-то ввысь маня…

Мне – где-то десять. И душа
Все норовит вспорхнуть украдкой…
Меня ты мучишь, жизнь! Но как ты
Невыносимо хороша!

Март 2017 г.

Иногда я звоню Богу

Иногда я звоню Богу.
Снимаю трубку еще советского телефона с диском
И просто делюсь с ним всей болью.
Порою с каким-то упоением садистским

Рассказываю обо всем, что мучит, терзает и не дает покоя.
О том невеже, что на днях отдавил ногу в маршрутке,
О пробках, угрюмых лицах прохожих, об очередном проколе
На новой работе, и вообще, о том, что не смешны твои, Боже, шутки.

Он молча все выслушивает, как терпеливый психолог,
Потом устало вздыхает, будто хочет сказать, что я, мол, не первый.
А я весь такой нервозный, вихрастый, как Сэлинджеровский Холден,
И еще выдаю ему свои нелепые перлы.

Наконец, ощутив, что молчать, наверно, неловко,
Он бросает коротко: «Разберемся». Я оттаиваю понемногу.
А, в сущности, не нужны ни мыло и ни веревка.
Просто, если совсем паршиво, иногда я звоню Богу.

10 апреля 2017 г.

«Ах, как я часто скороспело…»

Ах, как я часто скороспело
Писал, держа безумный ритм,
И со сноровкой скорострела
Строчил, заправив ленту рифм…

При всей громадности разброса
Лишь пара строк попала в цель,
И легковесность, как барбоса,
Смеясь, взяла меня на цепь.

Велик соблазн в объятьях формы
Писать, не ведая препон,
Давать себе извечно фору
И приговаривать притом:

«На злобу дня – и так годится…
Зазря не стоит тратить пыл…»
Но вдруг я понял – я убийца
Стихов, что спешкой погубил.

Мои убитые в зачатке
Идеи – те взошли едва
И, так и не созрев, зачахли,
Как прошлогодняя трава.

Ах, как же это было глупо!
В плену у призрачных надежд
Рядил я судорожно трупы
В подобье праздничных одежд…

Долой обманчивую жалость!
Мне, к счастью, стала суть ясна,
Что нет искусства, что б рождалось
В холодных пальцах ремесла.

И нет иной первопричины,
Чем боль, сомнение, восторг…
И только так из мертвечины
Взойдет живительный росток.

14 мая 2017 г.

Зависть

В моем окне ночами майскими
Сплетенье рук и лиц маячит —
Там ребятня с проворством мастерским
По мостовой гоняет мячик.

Им рано становиться взрослыми,
И нет забот – хватило б фарту!
И тени их в фонарной россыпи,
Как черти, пляшут по асфальту…

Ах, мне бы к вам в игру – зовите же!
Да засмеете – больно взрослый…
Но как я вам порой завидую!
Светло завидую, не злостно…

В моей душе – как в тихой заводи,
Где в дымке утренней светает,
Но вдруг волна какой-то зависти,
Нахлынув, мигом все сметает…

Увижу ли любовь взаимную
У пары, что плывет по дворику, —
И в стороне стою, завидую
Смешным отвергнутым поклонником…

Да, каюсь: я порой завистливый —
К отваге, естеству, участью,
Но прячу зависть ту за мыслями,
Что, мол, и так я, в общем, счастлив…

И так живу я – чинно, бережно,
Как будто весь кураж мой выжжен —
Когда все кружат в ритме бешеном,
Цежу: «Как бы чего не вышло…»

Но по ночам вдруг прорывается
К себе мучительная жалость,
И сквозь упрямство пробивается
Всепоглощающая зависть…

К таким со мной не схожим сверстникам,
К снующим за окном ребятам…
И вот, с кровати ноги свесивши,
Сверлю я стену мертвым взглядом…

Как истинную жизнь завижу я,
Во мне клокочет это снова…
Я тайно всем чуть-чуть завидую,
Но только – никому ни слова!

Апрель – май 2017 г.

Летнее

Летом мне никогда не пишется. Видимо, у души каникулы.
Она витает где-то на Бали, или на худой конец в Ялте.
А я, бездушный, сижу и с расточительностью Калигулы
Разбазариваю время, плывя по летнему дню на воображаемой яхте.

Странное время года. Октябрьское небо плюс апрельская аллергия.
Да, я как Пушкин, не слишком жалую всю эту романтику.
Седьмое июня. Начинаю бояться, что впаду в летаргию.
А хандра по-прежнему царствует, облачившись в дождливую мантию.

Смотрю в окно на безлюдные улицы, на бензиновые круги, на лужи
И понимаю, что в этом мире явно что-то перевернулось.
Сижу запершись, много сплю, мало делаю и совсем не выглядываю наружу,
И вот так и проходит моя незабвенная юность.

Лето – время экспериментов. Хочется чего-то совсем нового —
То ли съесть мороженое, то ли отыскать в жизни смысл…
Все порываюсь кому-то позвонить, но не помню ни

одного номера,
А единственный лучший друг как назло куда-то смылся.

Летом мне никогда не пишется. Видимо, не та атмосфера.
Эти три месяца – как ведущая в неизвестность дорога.
Я бреду по лету, напоминая заблудившегося Агасфера,
Который сам не знает, дождется ли Второго пришествия Бога.

Июнь 2017 г.

Мои друзья

Павлу Фокееву

Мои друзья уходят кто куда.
Не попрощавшись, нервно дверью хлопнув.
Их молча принимают поезда,
Где в тамбурах гуляет вечный холод.

Мои друзья меняются в лице.
Щетиной обрастают, долго курят,
Влюбляются, бранятся, с кем-то кутят.
Их жизнь берет, не дрогнув, на прицел.

Пыталась и меня, но я держусь,
Хотя порою хочется напиться.
Таких признаний, в общем, не стыжусь.
Хочу быть честным – это вроде принцип.

Мои друзья все дальше от меня,
Обветренные лица их суровей…
Не видно в них вчерашнего огня,
Мальчишеских чудачеств и ироний.

Куда же вы? Вам хочется скорей
Отдаться жизни в первозданной сути,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.